

УДК 16

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

Зубков Владимир Петрович, ст. преподаватель,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, vladmir_zubkov@mail.ru

Аннотация. Значимые научные достижения и философские исследования в конце XX века и первой четверти XXI века остро поставили следующие проблемы: проблему осмысления предшествующих представлений с позиции становящейся неклассической и постнеклассической науки и новой картины мира, характерными признаками которой являются идея глобального эволюционизма и антропного принципа, проблему пересмотра роли разума, познавательных идеалов вообще, рациональности и иррациональности научных концепций, философских построений, проблему развития социальных систем и значения ценностных ориентиров, а также перспектив развития человеческой цивилизации в условиях чрезвычайно быстрых, революционных изменений и глобальных катастроф.

Ключевые слова: рациональность; иррациональность; иррационализирование; абстрагизирование; рационализирование; эпистемология; эволюционизм; телеология; постнеклассическая рациональность; холизм.

RATIONALITY AND IRRATIONALITY IN THE PHILOSOPHY OF NON-CLASSICAL AND POST-NON-CLASSICAL SCIENCE

Zubkov Vladimir P., senior lecturer,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, vladmir_zubkov@mail.ru

Abstract. Significant scientific achievements and philosophical studies in the end of the 20th century and the first quarter of the 21st century posed the problem of understanding previous ideas from the position of becoming non-classical and post-non-classical science and a new picture of the world, the characteristic features of which are the idea of global evolutionism and anthropic principle, as well as a revision of the role of reason, cognitive ideals, rationality and irrationality of scientific concepts, philosophies, problems of the development of social systems, the value of valuable landmarks, as well as the prospects for the development of human civilization in conditions of extremely rapid, revolutionary changes and global disasters.

Key words: rationality; irrationality; irrationalization; abstraction; rationalization; epistemology; evolutionism; teleology; post-non-classical rationality; holism.

Актуальность темы

Сегодня проблема рациональности и иррациональности является, пожалуй, одной из основных в современной философии и философии

науки. Это обусловлено тем, что предшествующие идеи и идеалы, которые в течение последних столетий определяли развитие человечества, ныне подвергаются критическому переосмыслению различными течениями как в философии и культуре, так и в фундаментальной науке, что имеет под собой самые серьезные основания.

В современной философии науки принято выделять три типа научной рациональности: классическую, неклассическую и постнеклассическую, предложенную В.С. Степиным [9, с. 250–251].

Современная картина мира формируется во многом под влиянием неклассической рациональности, характеризующейся такими чертами как: сложность, стохастичность, нелинейность, неопределенность, необратимость, холизм, телеологизм. Причем сложность понимается не только как направление современных междисциплинарных исследований, но и «представляет собой парадигмальный мировоззренческий сдвиг в современной постнеклассической научной картине мира. ... Само понятие сложности сопряжено с такими понятиями, как «эмерджентность», «множественность», «открытость», «нелинейность», «нередуцируемость» не только к своим частям, но и к тому, что принято именовать целостностью [1].

В связи с учетом новых научных фактов возникает необходимость диалектического переосмысления, уточнения, анализа и выявления роли в научном познании категорий «рациональность», «рационализирование», «иррационализирование», «разум» и выработка новой методологии.

Отметим, что не все знание, относящееся к научному, является рациональным, оно также включает в себя и интуитивное знание, и априорное, и личностное. С.А. Лебедев в статье «Структура научной рациональности» подчеркивает, что «Без такого рода нерационального знания научное познание не может успешно функционировать» [7].

Диалектика рационального и иррационального знания

В неклассической, а также и в постнеклассической науке проблема взаимосвязи и диалектики рационального и иррационального знания, вопросы рационализации иррационального и иррационализации рационального в процессе познания, получают новое понимание и смысл.

Если негативно-иррациональное является предметом рационального освоения, объектом рационализации, то позитивно – иррациональное – никогда не переходит в рациональное [10, с. 259].

«Процесс рационализации негативно-иррационального, перевод его в рациональное, в науку осуществляется гипотетико-дедуктивным методом, в рамках которого происходит выдвижение гипотез, их совершенствование и развитие в результате сопоставления с эмпирическими данными наблюдений» [8, с. 130–131].

Однако в познании происходит и диалектически-противоположный процесс – иррационализация рационального как промежуточный (необходимый) этап дальнейшего рационализации иррационального (в этом сущность новой концепции). Смысл иррационализации рационального заключается в выходе за пределы существующей логики, в столкновении новой логики теоретического исследования («запредельной логике») со старыми подходами. Для преодоления же абстрактности получившегося опыта необходимо абстрагизирование этого конкретного опыта, как промежуточный этап дальнейшей его конкретизации. Смысл абстрагизирования конкретного состоит в преодолении границ существующего опыта, в становлении нового типа опыта, («сверхопытного опыта»). В этом и проявляется сущность новой концепции (иррационализированно-абстрагизированной). С точки зрения диалектики происходит отрицание иррациональности теории и метафизики опыта, что ведет к становлению новой науки.

И так, диалектически объединяя иррациональность («запредельная логика») и метафизику («сверхопытный опыт») получаем концепцию иррационализированной метафизики («запредельного сверхопытного»), которую можно определить как иррационализированно-конкретизированную концепцию [8, с. 131].

Отметим, что общенаучные парадигмы, существовавшие ранее, ориентировались, в классической науке – на детерминистскую картину мира, на упрощение, на отрицание сложности, на достижение абсолютной истины, противопоставляя субъект реальности, а в неклассической – на стохастическую картину мира. Переход к третьей парадигме предполагает интегративность знаний на основе трансдисциплинарных подходов и рассмотрение живых, самоорганизующихся, человекообразных систем. Исследователи отмечают «очеловечивание» проблем понимания, например, Штракс М.Г. «Знание как основа убеждения личности» [12], или Косолапова Е.А. в статьях «Команда или рабочая группа? Перспективы и сложности» [13] и «Особенности понимания в нестандартных коммуникационных ситуациях» [14]. Парадигма сложности предполагает признание связи наблюдателя и наблюдаемой им реальности, что является гарантом их единства и достоверности знания, получаемого об этой реальности, так как человек возник именно в этих конкретных условиях, адаптирован к ним. Человекообразные системы обладают уникальными свойствами – непрерывным хаотическим движением многих компонентов, развитием и множественными связями. Для анализа таких систем в современной литературе ввели понятие системы третьего типа, требующие иного понимания рациональности «так как они являются целенаправленными системами» [3, с. 42].

Курдюмов С.П. утверждает, что если наука раскрыла законы самоорганизации (саморазвития) живых систем, то мы можем

«сознательно ввести в среду соответствующую информацию...
и тем самым направить ее движение к определенной цели» [6, с. 56].

Наука должна обосновывать необходимое внешнее управляющее воздействие на систему, отслеживать его реализацию, направлять движение к поставленным целям. Изучая системы третьего типа, мы должны понимать, что они не имеют повторяемого исходного положения, а их конечное состояние неоднозначно.

Степин В.С. подчеркивает, что реализация возможного сценария развития системы зависит также «и от характера социокультурной среды, создающей преференции одним из возможных сценариев и блокирующим другие» [4].

Буданов В.Г. подчеркивает, что в деятельности людей «большое место занимают нормы и ценности, не только осознанные, но и не осознаваемые» [2, с. 45], а Лобжанидзе А.А. в своей работе «Проблема рационального и иррационального в образовательной политике» подчёркивает, что наше время является временем «глобальных проблем современности» [12].

Сегодня, исходя из концепции глобального (универсального) эволюционизма и антропного принципа, а также осознания катастрофичности современного состояния мира, необходимо отказаться от идеи однозначных прогнозов будущего состояния систем на основе знаний о прошлом и настоящем. Моделирование будущего состояния систем третьего типа является самым сложным, хотя концепции К. Маркса и Г. Гегеля однозначно предсказывали будущее развитие системы, так же однозначно понималось будущее и в классическом типе рациональности («Демон Лапласа»).

Огромные достижения науки и успехи рационального сознания, породили, с одной стороны, техногенную цивилизацию с ее культом разума, а с другой стороны – все больше осознается ограниченность

этой самой формальной (закрытой) научной рациональности в современной науке, в том числе и в науках об обществе.

Различия «открытой» и «закрытой» рациональностей

Швырев В.С., анализируя проблему многообразия форм рациональности в целом выделяет «различение «закрытой» и «открытой» рациональности» [5, с. 13].

В гносеологическом аспекте «закрытая» рациональность предполагает следование определенной концепции (аксиоматике теории), а в сфере социальной практики она выступает как идеальный план и ориентирована на результат (прагматический императив И. Канта), на выявление оптимальных способов достижения цели.

«Открытая» рациональность предполагает обращение ко всей научной и философской культуре в ее конкретно историческом развитии, к ее успехам и заблуждениям, рациональным и иррациональным методам познания и преобразования реальности.

«Открытая» рациональность может преодолеть ограниченности «закрытой» рациональности и псевдорациональности, которые возникают на основе концептуальных ограничений. «Закрытая» рациональность может превратиться в догму, если не развиваются ее основания или их содержание отождествляется с реальностью. Швырев В.С. подчеркивает, что к «закрытой» рациональности ближе рассудок, а к «открытой» – разум. «Разум у Г. Гегеля, выступает как «бесконечная», то есть «открытая» (рациональность), ... а это ведет к преодолению ограниченности рассудка как «конечного» (то есть «закрытой» рациональности) [5, с. 19].

Конкретно рассмотрим диалектику перехода «закрытой» рациональности в «открытую» рациональность в рамках выше предложенной концепции иррационализирования-абстрагизирования (в сущности, здесь реализуется гипотетико-дедуктивный метод построения

теории и опытно-экспериментальное ее подтверждение через понятия «закрытая» рациональность и «открытая» рациональность).

Этот диалектический процесс состоит из трех этапов:

1) выдвигается гипотеза иррационализирования иррациональной, «закрытой» рациональности (это этап диалектического отрицания);

2) гипотеза развивается через рационализирование иррационализированной рациональности (этот этап представляет собой становление, то есть единство бытия (это иррационализирование) и ничто (рационализирование));

3) непосредственный переход рационализирования в «открытую» рациональность через эмпирическое абстрагизирование (подтверждение в опыте, эксперименте), этот этап является диалектическим снятием становления.

Так, в общем, происходит реализация неклассической и постнеклассической рациональности в современной науке, которая и обеспечивает её дальнейшее развитие и совершенствование. С другой стороны, происходит диалектическое развитие понятия «закрытая» рациональность и понятия «открытая» рациональность, а также категорий рациональность и иррациональность в самой философии.

Список литературы

1. Аршинов, В.И. Концепция сети в оптике парадигмы синергетической сложности / В.И. Аршинов, В.Г. Буданов. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1894&Itemid=52
2. Буданов, В.Г. Роль знаний в развитии социальных систем / В.Г. Буданов. – URL: <http://cmp.esrae.ru/pdf/2018/1/222.pdf>
3. Еськов, В.М. Насколько близко И.Р. Пригожин, Н. Накеп и С.П. Курдюмов подошли к пониманию неизбежности / В.М. Еськов // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2014. – № 3. – С. 39–46.
4. Степин, В.С. Историко-научные реконструкции: плюрализм и кумулятивная преемственность в развитии научного знания / В.С. Степин // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 5–14.
5. Исторические типы рациональности / отв. ред. В.А. Лекторский. – М., 1995. – Т. 1. – 350 с.

6. Курдюмов, С.П. Интервью с Курдюмовым С.П. / С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 53–57.
7. Лебедев, С.А. Структура научной рациональности / С.А. Лебедев. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1644
8. Скоблик, А.И. Диалектика концепций в научном познании / А.И. Скоблик, В.П. Зубков // Метафизика творческого поиска / под ред. А.Н. Лоцилина. – М.: Издательство «Перо», 2018. – С. 130–131.
9. Степин, В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В.С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Мир, 2009. – С. 250–251.
10. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 8-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика; Современник, 2009. – 846 с.
11. Лобжанидзе, А.А. Проблема рационального и иррационального в образовательной политике как проблема цели и средств / А.А. Лобжанидзе // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2017. – № 1 (11). – С. 38.
12. Штракс, М.Г. Знание как основа убеждений личности / М.Г. Штракс // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2018. – № 2 (16). – С. 25.
13. Косолапова, Е.А. Команда или рабочая группа? Перспективы и сложности / Е.А. Косолапова // Управление развитием персонала. – 2008. – № 3. – С. 188–194.
14. Косолапова, Е.А. Особенности понимания в нестандартных коммуникационных ситуациях / Е.А. Косолапова // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2018. – № 2 (16). – С. 24.
15. Волобуев, А.В. О концепциях лицемерия и неблагодарности в этике ислама / А.В. Волобуев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. – 2014. – № 4 (12). – С. 44–48.

References

1. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1894&Itemid=52
2. URL: <http://cmp.esrae.ru/pdf/2018/1/222.pdf>
3. Es'kov V.M. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika*, 2014, no. 3, pp. 39–46.
4. Stepin V.S. *Voprosy filosofii*, 2016, no. 6, pp. 5–14.
5. *Istoricheskie tipy racional'nosti* (Historical types of rationality), Moscow, 1995, vol. 1, 350 p.
6. Kurdyumov S.P. *Voprosy filosofii*, 1991, no. 6, pp. 53–57.
7. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1644
8. Skoblik A.I., Zubkov V.P. *Metafizika tvorcheskogo poiska* (Metaphysics creative research), Moscow, Izdatel'stvo «Pero», 2018, pp. 130–131.
9. Stepin V.S. *Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura* (Postclassical: philosophy, science, culture), Saint Petersburg, Mir, 2009, pp. 250–251.
10. *Filosofskij slovar'* (Philosophical dictionary), Moscow, Respublika, Sovremennik, 2009, 846 p.
11. Lobzhanidze A.A. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2017, no. 1 (11), p. 38.
12. Shtraks M.G. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2018, no. 2 (16), p. 25.
13. Kosolapova E.A. *Upravlenie razvitiem personala*, 2008, no. 3, p. 188–194.
14. Kosolapova E.A. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2018, no. 2 (16), p. 24.
15. Volobuev A.V. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, no. 4 (12), p. 44–48.